
Инна Хар
Одержимость
18+

Инна Хар

Одержимость

«Автор»
2026

Хар И.

Одержимость / И. Хар — «Автор», 2026

Щелчок дверной ручки прозвучал, как выстрел. Шаги медленные, тяжёлые.Полоса яркого света разрезала полумрак комнаты. Дверь распахнулась полностью, явив мне пугающе высокий и широкоплечий силуэт Глеба. Он стоял, небрежно навалившись на косяк. Мужчина проехал по мне откровенным, раздевающим интересом. Его взгляд задержался дольше на моём округлившемся животе, скользнул по раздавшимся бёдрам, выхватил поправившуюся грудь и поднялся к глазам. В темноте его взгляда, вспыхнул хищный тёмный огонь.- Кто отец?В комнате повисло тяжёлое молчание двух раненных недопониманием и обидой людей.Мои ноги налились свинцом, я сделала неуверенный шаг вперёд, споткнулась и полетела к его ногам, Глеб выбросил руку вперед, его сильные пальцы жёстко сомкнулись на моём предплечье. Он рванул меня на себя.- Осторожнее, ты мне нужна целой, - прогремел он в тишине комнаты. Рукой мужчина прошёлся по моему лицу, спустился к шее, и слегка сдавив моё горло, прохрипел – кто отец? Последний раз спрашиваю Арина.

© Хар И., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Госпожа Польских 6
Глава 3. Нервяк Туманского 16
Глава 4. По гравийке 18
Глава 5. Вишнёвый цвет 21
Конец ознакомительного фрагмента. 22

Инна Хар
Одержимость

ОДЕРЖИМОСТЬ

Глава 1. Госпожа Польских
Глеб

Глеб в который раз клял себя. Какого рожна он согласился ехать в эту глушь с Машкой. Непонятно зачем, взрослая женщина вполне себе обеспеченная укатила за 120 км от МКАДа. По Новокаширскому шоссе было как всегда битком, ещё и два часа в пробке, проклятый ремонт дороги и нерадивые чиновники. Машка рядом всё время о чём-то щебетала, он включил радио громче, девушка начала его утомлять и пора бы уже расстаться, но он всё тянул. Чувств у него к ней не было, просто нечаянное узнавание и удивительная похожесть на другого человека из его прошлого.

Он никогда не забудет, как запнулся о слова и завис, столкнувшись с испуганными глазами девушки. Серо-зелёные омуты ударили по нему так, что он растерялся, слова застряли в гортани, дыхание сбилось, он не осознано притянул незнакомку к себе, уткнулся носом в макушку и шумно вдохнул.

- Эй, ты чего, отпусти, ты, что себе позволяешь, - завозилось тело в его руках.

Глеб нехотя расцепил пальцы и сделал шаг назад. Перед ним стояла мелкая пигалица лет девятнадцати, короткая юбчонка едва прикрывала тощий зад, высокие ботинки и короткий топ. Девочка окинула его дерзким взглядом с едва уловимым интересом.

- Под ноги нужно смотреть, - прохрипел он и развернулся, чтобы навсегда убраться из этой шумной галереи, куда его затащил Туманский. Ну вот зачем спрашивается его личное присутствие в этом отупевшем обществе московской богемы.

- Хам, - раздалось сзади.

- Ты слышал, каковы нравы у нынешней молодёжи, а девочка ничего, - раздался рядом голос Андрея, - может того, и махнем, куда ни - будь, скинем напряжение.

Слова старого друга взбесили, взыграло мужское, он и не понял что именно, как будто тронули его по живому.

- Оставь девочку, - рявкнул на ходу, - ребёнок совсем.

- Сегодня девочка, а завтра элитная шлюха, - хмыкнул рядом мужчина.

Тело в миг напряглось, корпус развернулся, его кулак просвистел в воздухе, раздался треск и Туманский оказался на полу. Толпа оживлённо начала двигаться. Глеб глянул на растянувшееся под ногами неподвижное тело мужчины, медленно присел рядом на корточки, проверил пульс, дышит, ничего минут через пять очухается, решил он, поднявшись. Уже покинув треклятую галерею он с трудом выдохнул, не слабо так его накрыло, а всё из-за мелкой.

Семнадцать лет бесконечных поисков не дали результата и тут на тебе, почти полная копия из его прошлого, достав пачку, он с удовольствием затянул горький дым, вот откуда она нарисовалась такая, скоро свадьба, а тут на тебе привет из его юности.

Рядом суетился Костик, водитель ждал распоряжений. В салоне пахло новой кожей и дорогим парфюмом, глотнул воды, - на «Белую», - сказал сдержанно, откинувшись на сиденье.

Белорусский деловой центр, встретил ожидаемым тихим шумом рабочего дня, вот чего ради спрашивается Туманскому приспичило тащить его на Крымский вал, модернистов он не любил, да и не понимал если честно, а всё пиар нового жилого комплекса, в современной исполнении, жизнь в комфорте и красоте с замашками на искусство.

Запланированный вылет в Новосибирск, придётся перенести, ещё три объекта на сегодня ждали его личного присутствия. Девочка не выходила из головы, интересно кто она, явно, что не одна из этих чокнутых художников, слишком молода. Образ не складывался, явно одежда молодой особы не соответствовала дрес-коду мероприятия, от размышлений выдернул телефон, напомнивший о себе лёгкой вибрацией. Ну да, очухался, глядя на экран, подумал я.

- Вот скажи, что на тебя нашло, - стала вещать трубка голосом Андрея, - ну ладно, мир, - не дождавшись ответа, пробасил телефон, - в конце, концов, скандал, лучшая реклама, нужно только придумать демоверсию.

- Нарой мне всё на девчонку, кто, с кем, увлечения, образ жизни, в общем, всё, - рявкнул я и отключился.

Сам до конца не осознал, как так вышло, но прошлое вновь накрыло с головой. День шёл по накатанной, стройка, отчётность, новый объект. Вот кто придумал, что людям нужно хорошо платить и тогда воровать не будут. Полный бред, воруют так, что в Китае бы руки по самую шею обрубили, как же достало всё.

- Домой, - раздался вопрос водителя.

- Давай в офис, захвачу пару бумаг и на Серпухова.

Вроде и вымотал себя, но ночь, выдалась тяжёлой, сон не шёл, мысли крутились вокруг одной юной особы, и ведь понимал головой, что это не она, а все равно, что-то давило на воспалённый мозг, заставляя вгрызаться в забытые воспоминания. Вот сколько можно, мужик я или кто.

Проснулся разбитый, кофе не бодрил, новости не принесли ожидаемой радости, всё было отлично, а может и не было, я уже и сам не понимал, что мне надо, деньги есть, работа, отдых в любой точке мира, власть, бабы - бери любую, а он всё ищет. Вернее и не ищет уже, успокоился, нет идеальных, нужно семью завести, детей, дальше идти, но вот куда дальше?

Скоростной бесшумный лифт вынес на парковку, раскрыв своё никелированное нутро, выплюнул Глеба в новый день. Внизу ожидаемо ждал Константин, лаконично поприветствовав водителя кивком, я забрался в салон.

- В аэропорт? - Уточнил водитель.

- Да, свяжись со Светой, - бросил я, вновь уткнувшись в экран. Сообщений от Туманского не было, да и когда бы он успел. Раздражение накатывало как цунами, машина тронулась, откинувшись на спинку, привычным движением, устало потёр лоб. Резко взвизгнули тормоза, машину дёрнуло.

-Твою мать, - сквозь шум мотора, услышал я ругательство водителя.

- Что там, - не открывая глаз, бросил я.

- Да девка прямо под колёса бросилась, - кинул Костя, покидая салон.

- Дура, тебе, что жить надоело? – орал Костя.

Я глянул на часы, до вылета два часа, можем не успеть, приоткрыв окно бросил: - всё нормально?

- Всё норм, - не оборачиваясь, сказал Костик, разворачиваясь обратно к машине.

Из-за водителя показалась съёжившееся фигура нерадивого подростка. Я нехотя выбрался из машины, на бордюре, растирая разодранные колени, сидела вчерашняя нечаянная знакомая.

- Глеб Сергеевич, все живы, претензий у девушки нет, поехали, - вещал Костя.

Я поднял руку давая понять водителю, чтобы оставил свои выводы при себе, присел рядом с девчонкой.

- Сильно болит?

- А вам что, валите уже, - огрызнулась девица, попытавшись встать на ноги.

Было заметно, что держится она из чистого упрямства, сделав небольшой шаг, девушка качнулась и готова была уже рухнуть передо мной на колени, но я одним движением перехватил её тело поперёк туловища, удерживая от неминуемой встречи с асфальтом. Девушка дернулась, зашипев вероятно от боли.

- Не шевелись, возможно рёбра сломаны.

- Да отвали ты от меня, - снова дёрнулось это нелепое создание.

- Сейчас отвезём тебя в клинику там и решим, куда и кому валить, - раздражался Глеб всё больше.

Аккуратно перехватив девчонку под ногами, я развернулся к двери автомобиля. Костя расторопно распахнул двери в салон.

- Поставь меня, не лапай, - продолжала трепыхаться моя ноша.

- Угомонись уже, кому ты нужна - рявкнул я, пролезая в дверь салона авто, - сказал в клинику, значит в клинику.

Впереди хмыкнул Костя. Девчонка демонстративно отвернулась к окну. Вот чёрт меня дёрнул связаться с этой болезной, явно ведь у неё проблемы, решать которые я был не намерен или намерен. Вообще мой организм реагировал на неё неоднозначно, включалось что-то сродни спасти и обезвредить. Ну и мысли в моей голове, я ещё раз взглянул на это бедствие, которое тяжело дышало, при этом пыталось делать по возможности независимо возмущённый вид.

- Да не бойся ты, осмотрят в клинике и будешь свободна, - примирительно произнёс я.

Мелкая игнорировала, демонстративно уставившись на поток проносящихся мимо машин. Ну хочешь молчать, помолчим.

- Глеб Сергеевич, я так понимаю в Юсуповскую?

- Да к Петровичу, в травму.

Видимо Новосиб второй день в пролёте, конечно можно оставить девчонку в опытных руках Сирафима, а самому нестись во Внуково, но что-то внутри требовало задержаться и довести ситуацию до конца, а интуиции Глеб доверял, о его чуйке в офисе ходила не одна байка. Я окинул взглядом рядом сидящую девушку, она дёрнула плечом, будто скидывая невидимый груз, медленно повернула голову в мою сторону, пронзив колючим, взором серо-зелёных огромных глаз, слегка прищурившись, в них промелькнуло узнавание и страх. А может ему это только показалось.

- Это вы тот бешенный мужик с Крымского?- не хуже любой гадюки зашипела пигалица, вжимаясь в сиденье.

- Почему бешенный? – спросил я, невольно приподняв уголки губ в лёгкой усмешке. Вспомнилось, как в молодости меня называли бешенным, счастливое было время до встречи с ней….

Горечь вновь затопила нутро и вот что тебе надо, рядом точная её копия, только молодая совсем и без внутреннего света что-ли. Девушка безусловно вызывала интерес, только какой-то другой, не будила она в нём мужского голода, да и её поведение больше раздражало, но он как мазохист хотел продлить время проведённое рядом с этой несносной особой.

- Вы чего так на меня смотрите? – немного стушевавшись, промямлила моя попутчица, ещё больше вминая свою тушку в мягкое сидение.

- Тебя как зовут? – проигнорировав вопрос девушки, спросил я.

- Доздраперма, - выпалила быстро мелкая, воинственно вздёрнув подбородок.

Впереди хмыкнул Костя.

- Вполне ожидаемо, - растягивая губы в улыбке, произнёс я.

- Это почему?

- Ты себя в зеркало видела, сплошная даздрасперма.

- Сами вы сперма, я в честь мая так названа, - огрызнулась девчонка

- А что Маей не назвали?

- Май много, а я одна такая.

- Ну да, где ещё в Москве найти вторую Даздросперму, - спокойно с лёгкой усмешкой, произнесли мои губы.

- Я с вами не разговариваю, - обиженно, как маленький ребёнок произнесла девчонка, демонстративно отворачиваясь к окну.

- Приехали, - оповестил нас Костя, - может я её к Петровичу?

- Я сам, - выбираясь из машины, произнёс я.

Девчонка как всегда упиралась и спорила, доказывая свою независимость, но силы были не равными, поэтому устало прикрыв глаза, настороженно наблюдала за маршрутом нашего передвижения через шоры опущенных ресниц.

В приёмном покое нас уже ждал Серафим. Мы скупо с ним обменялись кивком головы, поприветствовав друг друга.

- Оформляй у Зиночки, жду у себя, - бросил мне на ходу лучший хирург травматолог Москвы, мой далёкий одноклассник Фима, удаляясь дальше по коридору. Зная его много лет я понимал, что беглый осмотр он уже произвел, риска для жизни не обнаружил, поэтому так вальяжно по медвежий удалился в свою берлогу.

- Имя, фамилия, произнёс женский голос за регистраторской стойкой.

- Самойлов Глеб Сергеевич, - чётко произнёс я

- Глеб Сергеевич, девушку как зовут?

- Даздраперма Сергеевна.

- Это что с головой должно быть, чтобы ребёнка так назвать, - заохала Зиночка, внося данные в компьютер, - фамилия?

- Самойлова

- Ой, - покраснев, выдала молодая женщина.

- Дата рождения?

- Шестое июня двухтысячного,- подала голос девушка на моих руках, вновь попытавшись освободиться, - поставьте уже, дальше я сама.

- Хватит уже сама, - удерживая мёртвой хваткой, спокойно возразил я, - вот после осмотра и решим, что ты сама.

В кармане брюк завибрировал телефон, нужно было ответить, но руки были заняты, ещё и эта вредительница извивалась, как уж на сковородке.

- Зинаида Васильевна, - прочёл я на её бейдже, - я сейчас провожу Майю в смотровой к Серафиму Петровичу и вернусь, - на ходу, бросил я.

Оставив девушку на попечение Фиме, я быстро пробежался по входящим, ага, значит Туманский, что-то нарыл, раз успел уже связаться с Костей и несётся к нам. В коридоре было тихо, в личный закуток Серафима, после тяжёлой смены, могли заглянуть не многие, даже цербера себе поставил в виде молодой женщины, усмехнулся я про себя.

Ну вот и всё Даздраперма, сейчас узнаем что ты за фрукт, наверняка лимита, приехала поступать и провалилась, вот и болтаешься в Москве, как бродячая собака. Не понятно чего Андрей сам несётся, ну скинул бы данные, скорее всего, нашёл что-то интересное.

Вспомнил про регистраторшу, и уже было направился к стойке, но за ней никого не оказалось, вот и отлично, будет время решить все текущие вопросы. Не успел я и парой фраз перебросится со Светланой, как в тишину коридора ворвался Туманский.

- Глеб, я здесь такого накопал, никогда не догадаешься кто наша малышка, - скалясь, прогремел Андрей.

Почему-то слова Туманского, резко скребанули по живому, вот с чего она вдруг стала нашей малышкой, придурок, выругался я про себя.

- Давай выкладывай, - сказал я, кивнув на соседнее сиденье, - чего не скинул инфу?

- Э нет, хотел увидеть твою физиономию, - падая рядом, лыбился всё больше мужик, ужасно раздражая меня, - девочка то не простая с миллиардным состоянием.

Туманский сделал паузу, дожидаясь моей реакции.

- Ну и ….- не выдержал я, - не тяни.

- В общем, на, смотри сам, - протянул он мне свой гаджет.

Мария Антоновна Польских, 22 года, дочь известного банкира Антона Львовича Польских, погибшего 17 августа 2021 года в результате несчастного случая. Из наследников только дочь и супруга Маргарита Польских. В памяти всплыл прошлогодний скандал, где вдова отказалась от своей доли наследства, переведя всё в какой-то фонд. А вот дочь наоборот акульей хваткой уцепилась за причитающиеся ей деньги, наняла штат юристов и управленцев, не только укрепив позиции банка папаши, но и преумножая своё многомиллионное состояние.

Последние четыре года Мария проживала в Бостоне, Гарвардский колледж, факультет «Школа бизнеса», свободно владеет тремя языками, один из которых китайский, увлекается дайвингом и альпинизмом, автогонками. Значит, девочка любит экстрим.

-А это точно про неё? – спросил я Андерея, продолжая изучать досье.

- Обижаешь, ты дальше смотри, там и фото, вот кого окучивать надо, - хмыкнул этот придурок.

- Себя окучь, - рявкнул я.

- Да понял я, застолбил ты девчонку, - примирительно подняв руки ладонями вперёд, пробасил Туманский.

Отвечать этому идиоту, желания не было, а вот информация действительно вызывала интерес. Фотографий юной наследницы было много, вот она в Куршевеле с такой же золотой молодежью, вот на лазурном. Страны сменялись, одна за другой, лица редко повторялись, то - тут то - там мелькал отец девушки, а вот матери нигде не было.

- А что с матерью? – не выдержал я, пролистывая бесконечную ленту фотографий.

- О, это удивительная особа, я всего нашел пару её снимков, правда везде в очках, надо сказать весьма эффектная баба, - причмокивая своими большими губищами, выдал Туманский.

- Хочешь сказать, что светскую жизнь Маргарита Польских не вела?

- Да как тебе сказать, Польский везде таскал жену с собой, говорят, любил дико, оберегал как дитя, у неё ещё и расстройство какое-то имеется, в общем, лежала эта дама в психушке. Помнишь прошлогодний скандал по поводу благотворительного фонда, это она отличилась, сейчас живёт чёрти где. В общем дура.

Наконец мой взгляд выхватил в фотогаллерее лицо женщины, очень похожей на нашу знакомую. Точёная фигурка, прямая спина танцовщицы, сдержанный наряд. На лице действительно огромные стрекозиные очки, скрывающие не только глаза, но и половину лица незнакомки. Я увеличил фотографию, но разглядеть было сложно, половину лица закрывали удивительного цвета волосы, сложенные в замысловатую причёску, а вот Антона Львовича, наоборот было много, он придерживал жену и прямо весь лучился, глядя в камеру, Маргарита тоже улыбалась, но отчего-то мне казалось, что улыбка не была искренней.

- О маман, - раздался за спиной звонкий голос девушки, - что понравилась? – провокационно нагло, спросила эта невозможная девица.

- Выглядит прилично, - спокойно сказал я, и выключил экран.

- Много нарыли Глеб Сергеевич? – глядя на меня свысока, изогнув свои прелестные губки, выдала Мария.

- Достаточно, - поднимаясь, сказал я, - скажите Мария Антоновна, к чему был нужен весь этот маскарад?

- А это, - театрально проведя рукой в воздухе, продолжая ёрничать, выдала Маша, - скучно мне, - наиграно вздохнув, сказала она.

- Я так полагаю веселье за мой счёт законченно, - произнёс я протягивая телефон Туманскому.

- Смотрю и все битые здесь, - выдала девчонка, бегло бросив взгляд на Андрея.

- Я думаю со здоровьем всё в порядке, раз вы тут скачете, не смею вас задерживать Мария Антоновна, всего доброго, - сказал я направляясь на выход.

- Хам! – раздалось мне в спину, - я тебя за домогательство засужу.

- Вполне от вас ожидаемо госпожа Польских, свяжитесь с моим юристом, - не оборачиваясь, бросил я.

Уже садясь в машину, я заметил Туманского, мужчина был не привычно молчалив и задумчив.

- Андрей ты куда?

- В офис, - коротко бросил он, направляясь к своей машине.

Глава 2. Сделка на миллион.

Неделя в Новосибирске пролетела незаметно, про инцидент с госпожой Польских Глеб даже и не вспоминал, работы навалилось столько, что простому смертному хватило бы на месяц, но правильная организация и планирование делали своё дело, а ещё удивительная работоспособность по 18 часов в сутки. И вроде бы не было необходимости так рвать зад, но это было дело привычки выработанной годами.

В Москву вернулся в приподнятом настроении, дела шли в гору, нужно готовить бумаги и лететь в Китай. В сжатые сроки необходимо найти толкового переводчика и срочно вылетать в поднебесную.

- Доброе утро, - поприветствовала меня помощница.

- Доброе, Светлана Васильевна, через пять минут, кофе и отчет по Ориону мне на стол, бросил я, входя в свой кабинет.

Я очень любил комфорт, не тот вычурный и броский с золотыми унитазами, нет другой с чистым воздухом, вкусной и полезной едой, удобной одеждой и практичной мебелью подходящей для моих больших габаритов. Поэтому опустившись в своё комфортабельное кресло, за массивный дубовый стол я с наслаждением прикрыл глаза. За всё в жизни приходится платить, вспомнил я слова отца.

За качество своей жизни, Глеб платил временем, которое убивал на работе. Работу свою он любил она приносила удовлетворение, бизнес разрастался, аппетит как водится, приходит во время еды, вот так и аппетит Глеба все возрастал.

В дверь тихо постучали, вошла Светлана с чашкой ароматного американо. Я посмотрел на женщину и благодарно кивнул.

- Отчёт скинула, что-то ещё, - как всегда сухо, бросила помощница.

- Что по поводу переводчика?

- Уже подписан временный договор, - спокойно глядя на Глеба, сказала женщина.

- Скинь резюме и пригласи ко мне.

- На сколько назначить?

- Можно прямо сейчас, почему не согласовали со мной?

- Хорошая девочка, уровень С2 по CEFR[1], согласитесь жалко было упускать такую возможность.

- Ещё что-то срочное?

- Светлана я там скинул вам изменения в моём расписании, согласуйте пожалуйста.

- Да конечно, - кивнула женщина и удалилась из кабинета.

Кофе был божественным, в кабинете как всегда было комфортно, но что-то беспокоило Глеба и он никак не мог понять, что именно, пока в дверь кабинета не постучали, и вошла она…

- Доброе утро Глеб Сергеевич, вызывали? – произнесла девушка, слегка растянув губы в лёгкой улыбке.

- Доброе, Мария Антоновна, чем обязан, - сглотнув вязкий комок, пророкотал я.

---

[1] ***С2 по CEFR*** - уровень владения языком в совершенстве, Proficiency— близок к уровню носителя: полное понимание практически любого контента, беглая спонтанная речь.

Девушка сделала несколько уверенных шагов навстречу к моему столу.

- Светлана Васильевна просила меня подняться к вам, - как ни в чём не бывало, выдала Мария, - я ваш новый переводчик и по совместительству личный помощник на время поездки в Китай.

Мария слегка наклонила голову и уставилась на меня, хищно растянув губы в подобии улыбки.

- Мария, - начал я, слегка отъехав на своём стуле назад, - я не знаю, в какую игру вы играете, но уверяю вас, мне ваши игры не интересны.

- Вы мне нравитесь Глеб Сергеевич, - глядя прямо в глаза, произнесла эта интриганка, - я бы хотела познакомиться с вами поближе, а ничто так не сближает, как совместная работа.

- Почему вы решили, что мне это нужно?

- Вы не состоите в отношениях, я видела вашу заинтересованность во мне, почему не попробовать, - слегка наклоняясь вперёд и облизнув пухлую верхнюю губу, сказала девушка.

От комичности ситуацию мне стало смешно. Отсмеявшись, я поднялся, и слегка наклонившись над оторопевшей девушкой, произнёс: - ошибаешься девочка, ты мне не интересна как женщина, а сейчас выкладывай, что тебе нужно или проваливай.

Девчонка захлопала своими длинными наращенными ресницами, на лице появилось обиженное выражение, губки сложились «сковородником», плечики дёрнулись.

- Мария не переигрывайте, на меня не действуют детские уловки, только деловое предложение и конкретные причины вашего здесь появления.

Лицо девчонки вмиг изменило свою обиженную гримасу на сосредоточенную. Было понятно, она решает, как выгодней для себя преподнести информацию.

- Жду, - вновь устраиваясь в кресло, обозначил я, - и уверяю моё время не безгранично.

Маша тряпичной куклой завалилась в кресло на против, и подняв на меня глаза, четко произнесла: - мне нужна фиктивная помолвка на три месяца.

- Неожиданно, - проговорил я, глядя на девушку, - и…

- Я готова отработать у вас личным помощником и переводчиком, - так же четко сказала Мария.

- Зачем? – прокатал я слово, выжидательно глядя на девушку.

- Это моё дело, - так же глядя мне в глаза, ответила она.

- Так не пойдёт, я должен понимать, что происходит, иначе ничего не будет, - отрезал я.

- Вас это не касается, - упорствовала девушка.

- Мне кажется, что очень даже касается, согласись, репутацию в деловых кругах ещё никто не отменял, и потом ваши условия Мария Антоновна явно не в мою пользу.

- Я вам заплачу, - вздернув носик, по деловому, заявила она, - миллион устроит.

- Долларов, - усмехнулся я, - вполне.

- А не много?

- За доброе имя в самый раз.

- Неужели вы такой жлоб и не поможете бедной девушке?

- Почему же не помогу, только вы Мария отнюдь не бедная и я хочу понимать, во что ввязываюсь.

- Отлично, значит, вы согласны, составим договор.

- Я этого не говорил, вы мне рассказывайте всё, а я обещаю подумать.

- Окей, мне нужна помолвка, чтобы выполнить условия игры, довольны.

- Какой игры, и какова моя роль в этой афере?

- В общих чертах, группа людей составляют самые немыслимые и сложные задания, которые нужно выполнить. Всего три, выбор заданий и исполнителя рондомны. В общем, кто выполнит все три, забирает банк.

- Сколько?

- Три миллиона долларов.

- Я спрашиваю, сколько и какие ты выполнила.

- Два, третье - это три месяца продержаться в официальном статусе невесты Глеба Самойлова, самого завидного и неприступного жениха Москвы.

- Я даже боюсь спрашивать про два первых, надеюсь ты никого не грохнула.

- Нет, первое это продержаться три месяца инкогнито в роли бомжа.

- Ну и как?

- Сносно.

- А второе?

- Работа в морге, что-то типа косметолога.

- Спрашивать думаю бесполезно?

- Да нормально всё, не один жмурик не пострадал, - подмигнула мне эта нахалка.

- Ну что, согласны стать моим фиктивным мужем?

- Не понял, речь ведь шла только о женихе?

- Оговорка, извиняйте, - широко улыбнулась мне Маша.

- А я всё гадал, как девушка, получившая образование в Бостоне столь близка в своём словотворчестве к народу, оказывается, а ящичек то просто открывался, три месяца на улице, любого на грешную землю опустят.

- Соглашайтесь, лучшей сотрудницы у вас просто не будет, да и время поджимает, осталось двадцать два часа, и я буду в пролёте.

- Миллион.

- Пятьсот и ни центом больше, - придвинувшись ко мне, проговорила Маша.

- Миллион и ни центом меньше, жду договор, через три часа, если меня всё устроит, вечером официально объявим о нашей помолвке.

- Скряга, - подпрыгнула Мария, - вы меня просто грабите

- Не смешите Мария Антоновна, я вам предлагаю очень даже выгодную сделку, у вас останется два миллиона, море впечатлений и океан неизгладимого опыта.

- Я не буду с вами спать, - заявила девушка.

- Дорогая, это я с вами не буду спать, даже за миллион долларов, хотя если за два, я готов рассмотреть ваши сексуальные желания, - растянул я губы в улыбке.

- Не дождётесь.

- Вот и отлично, готовьте ваш договор и не забудьте указать в нём, что работу вы будите выполнять бесплатно и качественно на весь период оговоренный контракте.

- Вы просто…- не могла подобрать слов Мария

- Самый замечательный мужчина, - на ближайшие три месяца для вас Мария, - подтрунивал я над девушкой, - жду договор через два с половиной часа, - демонстративно глядя на часы, сказал я.

Девушка развернулась и вылетела из моего кабинета. Сидя в кресле тупо пялился в дверь за которой скрылась Мария, вот зачем мне эти игры, впереди серьезный проект, а меня несёт. Деньги мне были не нужны, но за всё нужно платить, особенно золотой молодёжи, которая от скуки играет в такие игры, не известно ещё, что там за желания, возможно игры на выживание, или людоедство какое.

Нахрена мне это воспитание, но давать заднюю я не привык. Если подумать то помолвка это даже хорошо, да и толковый помощник в Китае необходим, нужно понять, кто помог девчонке так быстро пробраться на фирму. С такими мыслями я вызвал к себе Туманского.

Андрей Алексеевич Туманский был моим лучшим другом, благодаря своему острому уму, быстрой реакции и удивительной способности сходиться с людьми, выстраивать связи, видеть то, что другие не замечали, стал не просто моим другом, но и не заменимым человеком в бизнесе.

К Андрею не относились настороженно, воспринимая как балагура и дамского угодника, часто поражаясь нашей дружбе. Высокий метр девяносто мезоморфного[2] телосложения с живыми раскосыми глазами, светлыми волосами, которые он перехватывал кожаным шнурком, с кучей татуировок, скорее походил на байкера или викинга, чем на моего зама. Но со своей работой Андрей Алексеевич справлялся, при этом часто в своих многоходовках переигрывал даже меня.

Я его уважал, но вот Андрюхины бандитские замашки иногда просто бесили. Откуда спрашивается у двух самых воспитанных и интеллигентных людей, появилось это безобразие, было не понятно. Родители Андрея служили науке в МГУ имени Ломоносова, отец декан, мать Таисия Константиновна преподаватель на факультете политологии.

Хватит думать о разном, нужно сосредоточиться на работе «жених», хныкнул я про себя и погрузился в изучение документов, что скинула мне Светлана. За этим занятием меня и достал Туманский. Три отрывистых удара в дверь заставили меня оторвать взгляд от монитора.

- Что встречался уже со своим новым помощником, - подойдя ко мне и протягивая руку для рукопожатия, бросил Андрей.

- Кто пропустил её и почему я не в курсе?

- Не начинай нудить, я тебе еще во вторник скинул всё, кто виноват, что вы заняты Глеб Сергеевич, - шутовски прищёлкнув каблуками, сказал зам, падая на кожаный диван.

Я хорошо знал Туманского, поэтому сразу заметил слегка прищуренный взгляд и лёгкую скованность в движениях, если бы мы были врагами, я бы решил, что соперник готовится к нападению.

- Ну как поездка?

- Всё есть в отчёте, если тебе это интересно, - ответил я.

- Читали и даже пометки тебе скинул, ну чего от дела оторвал, - разваливаясь поудобнее, проворчал мужчина.

- Мне нужно знать всё о Марии Антоновне, круг общения, связи, в общем всё, с кем спит, что ест, в какой клинике наблюдается.

- К чему такой интерес? – слегка подавшись вперёд, произнёс Туманский, буравя меня пристальным взглядом.

- В общем Андрюха она моя невеста, - выдал я.

- Когда успели – то? – вскочил он с дивана.

- Ну, дурное дело не хитрое, - проговорил я, наслаждаясь реакцией последнего.

Андрей прошёлся по кабинету, взъерошил левой рукой волосы и упал в кресло.

- Глеб, она же совсем девчонка? – глядя на меня в упор, сказал он, - зачем она тебе, не любишь же.

- Не люблю, - прямо сказал я, - так надо.

- Кому надо? – взорвался друг, - фирме? дела и без неё идут отлично

- Ей надо, - спокойно сказал я, - в общем, там такое дело….

По мере моего рассказа, лицо Андрея то светлело, то снова становилось напряжённым.

- Да, занятные игры сейчас у молодежи, хорошо хоть охоту за головами не устроили.

Вот то, что не устроили, мне и надо выяснить, и присмотри за девочкой, - спокойно закончил я.

- А как же жених, - усмехнулся Андрей.

- Без лишних разговоров Андрюх, ну и сегодня нужно будет объявить о помолвке официально.

---

[2] ***Мезоморфный (нормостенический)*** - широкие плечи, развитая грудная клетка, крупные кости, заметные мышцы, низкий уровень жира. У мезоморфов обычно быстрый метаболизм и хорошие способности к набору мышечной массы

- Ты мне договорчик с Марией Антоновной скинь, интересно, что там эта барракуда выкинет.

Я вопросительно приподнял бровь.

- А кто ещё, типичная барракуда, вокруг тебя бабы двадцать лет вьются, а эта раз и в дамки, - хмыкнул друг.

- Андрюх это временно, не спорю, девочка она интересная, только вот не моё, понимаешь, - устало произнёс я, - ладно, работа сама себя не сделает.

Глава 3. Нервяк Туманского

Глеб

Поездка в Китай вышла занятной. Маша действительно умела работать и несмотря на свой юный возраст, показала себя первоклассным специалистом. Отличное знание языка, да и бульдожья хватка наряду с энтузиазмом и удивительной работоспособностью, сделали её просто незаменимой.

Единственное, что раздражало, это постоянные конфликты с Туманским, я впервые видел приятеля в таком нервозном состоянии, он постоянно цеплялся к девушке, делал замечания, ввязывался в спор, в общем всем был не доволен. Мария же, казалось специально доводила Андрея до белого каления. В общем, эти двое достали меня до предела, хотя на ведении переговоров это и не сказывалось, и были заключены весьма выгодные договора, но я был выжат, и хотелось просто отдохнуть, не становясь зрителем очередного конфликта последних.

Всё складывалось просто замечательно. Москва встретила утреней прохладой майского утра и вечной суетой, правда после Пекина столица выглядела немного провинциально.

В Шереметьево нас встретил Костя, Мария ехать с нами наотрез отказалась, сославшись на срочную встречу с приятелем. Девушка едва подхватив небольшой багаж, умчалась к ожидавшей её спортивной тачке.

- Ты, видел?- возмущённо, начал Туманский, - это кто её на Bentley Continental встречает?

- Не заводись Андрюха, ну хочет девочка отдохнуть, - примирительно начал я.

- Я о твоей репутации между прочем беспокоюсь, завтра все СМИ рога Самойлова будут обсуждать.

- Андрюх мои, а не твои, вот чего ты на неё взъелся.

- Ты что не понимаешь, чем это может всё закончится? – заводился он всё больше.

- Нет, не понимаю, - повернувшись к нему, спокойно сказал я, - договор скоро закончится, а скандал повод разорвать помолвку, поэтому всё идёт по плану, - похлопал я его по плечу.

- Тебе, что насрать, что ней будет, кто знает, что у этих золотых малолеток на уме, - не хотел успокаиваться друг.

- Все нормально у неё в голове и ты мог в этом убедиться, если бы не цеплялся к ней.

- Это я цеплялся? – взревел мужчина, - да ну тебя, - устало откинувшись на спинку, произнёс он.

- Я вот не пойму, чего ты о ней так печёшься?

- Сам просил приглядеть, вот и гляжу, - произнёс Туманский тихо.

- Я боюсь представить, как ты за своей невестой будешь глядеть, если уже мою достал, - хмыкнул я.

- Моя нормальная будет, а не эта….

- Вот опять двадцать пять, пусть отдохнёт.

- Отдохнёт, говоришь, наскачется сейчас по мужикам, а завтра на работу между прочем.

- Я же три выходных дал, пусть развлечётся.

Туманский зло зыркнул на меня и отвернулся к окну, достал сигареты.

Я вопросительно поглядел на него.

- Андрюх ты же не куришь?

- Закуришь тут у вас, - скомкав пачку и запихав её снова в карман легкого пальто, выдал он.

- Тебе тоже нужно отдохнуть, ты взвинченный какой то, на людей бросаешься, может напьёмся, а?

- А давай.

- Костя В Большой Путинский, - распорядился я.

Правда напиться нам так и не удалось….

Глава 4. По гравийке

Май пролетел стремительно. Маша всё больше и больше нравилась мне, она действительно оказалась очень деятельной, часто предлагая довольно толковые идеи, терять её, как сотрудника было жаль, я привязался к девушке.

Договор с Марией Польских подходил к своему завершению, но самое странное, что, ни она не я не спешили заводить разговор о разрыве помолвки, словно обоих устраивал этот фарс.

О том, что девушка скоро поменяет свой статус и покинет нашу компанию, напоминал только Андрей Алексеевич. В последнее время он всё больше становился мрачным и дёрганым. Туманского на работе стали бояться и избегать, ещё не давно, балагур и весельчак, превратился в педанта и трудоголика, требуя того же и от остальных.

- Глеб Сергеевич, вы можете уделить мне пару минут,- на выходе из моего кабинета, после небольшого совещания, спросила Мария.

- Да конечно, - не глядя на девушку, произнёс я, - что-то случилось, отрываясь от бумаг и глядя на её нерешительные шаги по направлению к моему столу, спросил я.

- Мне нужно съездить к матери, - начала она, - я бы хотела, чтобы вы поехали со мной.

- Это важно? – задал я вопрос, глядя на Марию в упор. Странно раньше я никогда не замечал в ней этой нерешительности, всегда весёлая и беззаботная девушка выглядела не привычно растерянной, - что-то случилось?

- Нет, вернее да, - сбилась она с мысли.

Я выжидательно смотрел на Машу, ожидая её объяснения.

- Понимаете, мама она у меня немного ранимая, в общем отец всегда её оберегал, я бы не хотела, чтобы она переживала по поводу разрыва помолвки, ну и всю историю наших отношений тоже не хочу на неё выливать, - протараторила девушка.

- Когда нужно ехать? – коротко, спросил я.

- Завтра, - глядя на меня, своими огромными глазами, тихо произнесла Маша.

- Отлично, завтра заеду за тобой, в часов девять, будь готова.

Мария кивнула и покинула мой кабинет. Вот зачем мне нужно было соглашаться, ехать к совершенно постороннему человеку, но внутренне я знал, что так надо.

Утро выдалось пакостным, пробки не добавили настроения, да и Маша последние минут сорок выглядела странно задумчиво. Напускная весёлость сменилась, растерянностью, от былой активности не осталось и следа.

- Чего приуныла, - глядя на неё, немного хрипло выдавил я, - что снова задумала?

- Ничего, может, у ближайшей заправки остановишь?

- Понял.

- Чего вы поняли, я кофе хочу.

- Хочешь кофе, будет тебе кофе, - примирительно сказал я, посматривая на свою пассажирку.

- Вы за дорогой лучше смотрите, иначе кофе пить не кому будет, - заводилась девчонка

- Давай колись, что задумала?

Маша по-детски прикусила губу, уставившись в окно.

- Ну…

- Чего ну, - разворачиваясь ко мне и поджимая одно колено под себя, немного агрессивно выдала она.

- Говори чего мне от Окунёво твоего ждать?

- Да вот думаю матери правду про нашу с вами сделку рассказать. Только пока не знаю, как преподнести.

- А чего так?

- Она у меня не от мира сего, чистая что ли. Иногда даже поражаюсь, как рядом с отцом сосуществовала столько лет. Бизнес, вы сами понимаете, чистым не бывает.

Я молча кивнул, продолжая молчать, зная Марию дальше последует самый перец и соль.

- Стала тут разгребать старые документы отца и наткнулась на некоторые интересные вещи, - глядя на меня и ловя мою реакцию, проговорила девушка.

- Убийство, грабёж, беспредел, - начал я перечислять характерные черты бизнеса конца девяностых.

- Куда без этого, но там другое, как бы сказать, у мамы другое имя было до замужества.

- Ну не нравилось ей своё, у женщин бывает.

- Да нет, там всё подтёрто, как будто был человек, и не стало его. Я даже подумала, что я приёмная, там тоже с документами всего намешано, но уж больно я на маму похожа. Я даже фотографию своего памятника видела, и место на Новодевичем на меня оформлено.

- Вот и отлично, богатая ты невеста Мария Антоновна, чего прошлое ворошишь, всё же хорошо, - хмыкнул я.

- Я данные матери знаешь как раскопала? – выдержав паузу и сверкнув зеленью глаз, наконец выдала Маша, - по переводам на лечение некой Евдокии Максимовны, вот тут то и обнаружилось, что матушка моя совсем не та за кого себя выдаёт.

- Что думаешь делать с фальшивой матушкой? – подмигнув интриганке, свернул я к Газпрому.

- Не знаю, спросить прямо или промолчать.

- Молчание золото Мария Антоновна, это её тайна, будет надо, поделится.

- Скучный ты мужик Глеб Сергеевич, а где банальное человеческое любопытство? – вылезая из салона, пробухтела Машка.

- От любопытства кони дохнут, - бросил я вдогонку.

- От работы Глеб Сергеевич дохнут, кофе будешь? – переключилась Машка на прозу жизни.

- Пожалуй, откажусь.

Девушка ушуршала за капучино, а я впервые задумался о том, кто такая Маргарита Польских. За своими мыслями не заметил, как вернулась моя попутчица.

- Зря от кофе отказались, ближайшие часов восемь не видать вам его, как своих ушей, - довольно слизнув пенку с верхней губы, пропела Маша.

- А что у госпожи Польских, кофе не балуют.

- Там не то, что кофемашины нет, там удобства на улице. Вот я думаю, от кого маман так шифруется.

- По моему, ты детективов пересмотрела Мария Антоновна. Хочет женщина одна побыть, потерю мужа переживает.

- Я тоже так думала, только вот не похожа она на несчастную, стала вновь переводами заниматься, псевдоним себе взяла, статьи разные пишет.

- Вот не пойму я тебя, тебе, что жалко.

- Дурак вы Глеб Сергеевич, переживаю я, одна она у меня осталась, больше никого нет, - как-то совсем печально, выдохнула Маша.

- Как нет, а жених завидный? – поддел я её.

- Да ну вас, ещё Туманского вспомните.

- А что, нравится?

- Кто? Андрей Алексеевич? Да я от него как чёрт от ладана по всему офису шифруюсь. Бешенный он у вас.

Съезд на гравийку, заставил девушку скривиться. Она сделала последние несколько шумных глотков, и скомкав стаканчик заявила:

- Видишь, в какую жопу мира, забралась моя дорогая мама. А может у неё кто есть?

- Ты это у меня спрашиваешь?

Почему-то предположение Маши, вызвало у меня непринятие и даже чуждую в этой всей ситуации агрессию.

- Мысли вслух, ты не отвлекайся, там у большой сосны на развилке в право, иначе на болота попадём, там раньше добыча торфа, кажется была.

Машка снова беспокойно заёрзала на сиденье.

- Вот у всех нормальные матери по салонам, а моя по сеновалам.

- Не преувеличивай, и кончай уже бухтеть, лучше рассказывай, что говорить про нашу помолвку решила.

- Скажу что, бизнесу нужны были вливания, а вам временная защита от надоедливых поклонниц.

- А сейчас, что не нужна?

- Сейчас, вроде как встретила того самого, но пока не уверена.

- Думаешь, поверит?

- Ну вот, почти приехали, наш четвертый с красными воротами. Ловко перевела тему девушка.

Глава 5. Вишнёвый цвет

Кутаясь в теплый пушистый плед, я с удовольствием делала небольшие глотки горького кофе. Как же хорошо здесь, вдали от суетливого шумного города, вечных пробок и пьяных соседей.

Слабый летний ветерок слегка колыхал занавеску, воздух наполненный запахом утренней свежести и скошенной травы, наполнял лёгкие, вдалеке слышался гул ранней электрички. Прекрасное, тихое одиночество, думала я, сидя на веранде своей небольшой загородной дачи.

Антона не стало, три года назад, именно тогда я смогла впервые за долгие семнадцать лет вздохнуть полной грудью. Бесконечные скандалы и претензии со стороны супруга, приступы не обоснованной агрессии, ревность, моральное и физическое насилие сделали своё дело, нежная влюблённость превратилась в страх и неприятие, некогда весёлый и деятельный мужчина стал властным деспотичным, контролирующим каждый мой шаг.

Дважды я пыталась скрыться от супруга, но он непременно находил меня, ситуация только ухудшалась, домашний арест, приставленный охранник, запрет на работу, полный контроль и подчинение.

Психдиспансер куда Антон семь лет назад, поместил меня, должен был навсегда выбить дух противоречия. После принудительного лечения я закрылась, попыток достучаться до супруга больше не предпринимала, да и зачем, мне конкретно дали понять, Антону нужна послушная кукла. Садистские наклонности мужчина скрывал за мнимой заботой, ему нравилось причинять боль, почему именно мне, я так и не разобралась. Что удерживало меня все эти годы от реального сумасшествия и сведения счётов с такой никчёмной жизнью, банальный шантаж, сначала больное сердце матери и необходимость в дорогостоящем лечении, а затем Машенька, любимая ласковая как котёнок дочурка.

Дочь обожала своего отчима, даже не догадываясь, каким зверем он был на самом деле. Антон по отношению к ребенку был лучшим отцом, любая прихоть дочурки исполнялась сиюминутно. Сначала я думала, что это искренние чувства, ведь у мужа не могло быть собственных детей, но позднее страшная правда лавиной обрушилась на меня. Маша стала ещё одним способом давления, он получил полную поддержку девочки, для дочери я стала всего лишь приятным бонусом к любимому папочке, всегда рядом, добрая и отзывчивая, готовая придти на помощь. Я и не заметила, как из матери превратилась в обычную няню - прислугу для собственного ребенка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.